

ГОМЕЛЬ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

1941-1945 И ТЫЛ БЫЛ ФРОНТОМ

(Из архивных фондов учреждения «Государственный архив общественных объединений Гомельской области»).

Материал представлен бывшим сотрудником госархива (ныне документоведом отдела технологичности конструкций и стандартизации ИТЦК ОАО «Гомсельмаш») Натальей Леонидовной Москалец.

Никогда не померкнет в веках всемирно-исторический подвиг народа по разгрому гитлеровской Германии и спасению человечества от фашистского порабощения. И чем дальше вглубь истории уходят события Великой Отечественной войны, тем яснее и отчетливее вырисовываются грандиозные масштабы и всемирно-историческое значение победы нашего народа над фашистской Германией.

Город Гомель на второй день войны стал фронтовым городом, ежедневно подвергался бомбежкам фашистской авиации. Танковые части немецкой армии вторглись в начале июля 1941 года на территорию области, подошли к Днепру и пытались с ходу захватить города Жлобин и Рогачев. На территории Гомельщины развернулись упорные и кровопролитные бои.

С первых дней войны Гомельская областная и городская партийные организации, руководствуясь директивами и указаниями ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Б, провели большую военно-организаторскую и политическую работу по мобилизации трудящихся на отпор врагу.

14 июля 1941 года в Доме политпросвещения состоялось собрание областного и городского партийного актива. С докладами о задачах партийных организаций области по выполнению директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июля 1941 года выступил первый секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко. Собрание призвало партийные организации, всех трудящихся перестроить работу на военный лад, усилить всестороннюю помощь фронту, решительно и смело стать на защиту Родины. В короткие сроки был создан Гомельский городской полк народного ополчения, насчитывавший в своих рядах 2200 бойцов. Гомельчане дни и ночи работали на строительстве оборонительных сооружений. В западной и северной частях города был вырыт противотанковый ров протяженностью в 28 км, который

опоясывал Гомель, упираясь концами в Сож. На окраинах города были сооружены завалы, надолбы, доты, баррикады, противотанковые заграждения. Образцы героизма проявили трудящиеся Гомеля по эвакуации города. В считанные дни в глубокий тыл были эвакуированы: оборудование 42 промышленных предприятий, запасы сырья и готовой продукции, семьи рабочих и служащих, занятых на этих предприятиях, подвижной железнодорожный состав, автомобильный и водный транспорт.

Немецкое военное командование придавало особое значение городу Гомелю, расположенному на важном стратегическом направлении, и бросало на Гомель новые и новые ударные силы. На этом участке в начале августа 1941 года враг сосредоточил свыше 25 дивизий. В ночь с 13 на 14 августа 1941 года немецко-фашистские захватчики предприняли массовую бомбежку Гомеля, сбросили сотни тонн зажигательных бомб, превратив город в сплошное пожарище.

В ожесточенных боях части Красной Армии противостояли бешеному натиску превосходящих сил противника, равнявшихся к Гомелю. Однако, обладая превосходством в живой силе и технике, гитлеровцам удалось сломить сопротивление защитников и 19 августа 1941 года захватить Гомель. Для гомельчан начались черные дни оккупации.

В городе был введен комендантский час. Все лица обоего пола в возрасте от 16 лет и старше, — говорилось в распоряжении № 13 оккупационных властей от 19 сентября 1941 года, — обязаны иметь удостоверение по установленной форме за подписями и печатями городского управления и немецкой комендатуры. Без удостоверения личности все задержанные в дороге, в лесу, в поле будут считаться партизанами и на месте расстреливаться.

Наталья МОСКАЛЕЦ.

(Продолжение следует).

1941-1945 И ТЫЛ БЫЛ ФРОНТОМ

(Из архивных фондов учреждения «Государственный архив общественных объединений Гомельской области»).

*(Продолжение.
Начало в № 32).*

Новый порядок фашисты насаждали массовым террором, пытками и виселицами. В Ново-Белице и Монастырьке оккупанты создали еврейское гетто, немедленно приступили к истреблению жителей города. За 27 месяцев оккупации фашисты уничтожили более 50 тысяч жителей города, угнали на каторжные работы в Германию свыше 30 тысяч советских граждан. На территории бывшего кавалерийского полка и прилегающих к нему кварталов улиц Советской, Госпитальной, им. Тельмана, Портовой, стадиона «Динамо» оккупанты создали лагерь смерти для советских военнопленных под кодовым названием «Дулаг-121», в котором замучили голодной смертью и физически истребили более 100 тысяч военнопленных бойцов и командиров Красной Армии.

Население города не снабжалось продовольствием, не было медицинского обслуживания, все оно выгонялось принудительным порядком на работы. На плечи советских людей легло тяжелое бремя налогов, поборов. Фашисты грабили материальные ценности, разрушали городское хозяйство. Общий ущерб Гомелю, нанесенный гитлеровцами за годы оккупации, составил свыше 1,5 миллиарда рублей (в ценах 1940 года).

В Гомеле, находящемся на стыке двух ударных группировок армий «Центр» и «Юг», немецкое командование сосредоточило большое количество войск, боевой техники, резервы действующей армии. Постоянный военный гарнизон гитлеровцев в городе насчитывал свыше 8 тысяч солдат и офицеров. В здании управления Белорусской железной дороги находился штаб 221-й охранной немецкой дивизии. Город был опутан густой сетью карательных органов. По улице Столярной размещалось СД, по улице Комсомольской – контрразведывательный отряд военной разведки «Абвергруппа -315 (ГМ)», на углу улиц Плеханова и Полевой – тайная полевая полиция ГФП-724. Полевая жандармерия размещалась на Ветреной улице. В здании научно-исследовательского

института лесного хозяйства находилась военная комендатура 541. В городе также дислоцировался разведывательно-диверсионный орган «Абвергруппа-105», а в поселке Костюковка – «Абвергруппа-205». В среднем на каждые 8 жителей города приходился вооруженный до зубов оккупант.

В сентябре 1941 года были созданы формирования городской и областной полиции. Город был разбит на 6 полицейских участков, в каждом из них находилось до 50 урядников, приставов, квартальных и полицейских. Кроме того, были созданы жандармские и полицейские управы на железнодорожном узле.

В административном отношении Гомель подчинялся военному командованию и входил в состав зоны армейского тыла. Вся власть в городе принадлежала военному коменданту. Захватив город, немецко-фашистские оккупанты принимали меры к использованию промышленных предприятий для обслуживания армии. Каждое предприятие возглавлял шеф-немец, как правило, в совершенстве владевший методами шпионажа, провокаций и шантажа.

Немецко-фашистские захватчики были уверены, что путем террора, насилий, угроз и репрессий им удастся поставить на колени советских людей. Но оккупанты просчитались. Трудящиеся Гомеля активно поднялись на борьбу против оккупантов за честь, свободу и независимость своей Отчизны.

Созданное партийными органами Гомельское подполье немедленно развернуло свою деятельность. Первые немецкие воинские части еще только входили в Гомель, а на обочинах Черниговского и Речицкого шоссе фашистов встречали метким огнем гомельские партизаны и подпольщики. В августе-сентябре 1941 года они уничтожили около 20 автомашин с гитлеровцами, взорвали мост через реку Узу. В конце сентября 1941 года партизанские разведчики пробрались в город и с помощью подпольщиков взорвали ценное оборудование в двух цехах ПВРЗ.

Наталья МОСКАЛЕЦ.

(Продолжение следует).

1941-1945 И ТЫЛ БЫЛ ФРОНТОМ

(Из архивных фондов учреждения «Государственный архив общественных объединений Гомельской области»).

(Продолжение.

Начало в №№ 32-33)

Одной из первых в оккупированном фашистами Гомеле стала действовать подпольная группа, возглавляемая молодым коммунистом Тимофеем Степановичем Бородиным, оставленным для подпольной работы решением ЦК КП(б)Б. Инженер-полиграфист по образованию, Т.С. Бородин до войны работал начальником механических мастерских фабрики «Полеспечать», хорошо знал город. В группу входили коммунист, участник гражданской войны, лектор политотдела Белорусской железной дороги Р.И. Тимофеев, участник Октябрьской социалистической революции, пенсионер Т.М. Медведев и его дочь Валентина, слесарь фабрики «Полеспечать», комсомолец Л.И. Шулькин. Затем группа расширилась. В нее были вовлечены члены семьи Бородина (его мать Мария Александровна, сестры Антонина и Лидия), советские офицеры И.Б. Шилов (имел документ на имя немецкого офицера Фридриха Генке), Н.И. Железняков, К.С. Пупынин, Г.П. Гапеев и другие. Группа уже в сентябре приступила к активной работе.

По заданию подпольного горкома партии Т.С. Бородин устроился работать инженером в немецкую типографию и использовал легальные условия для антифашистской деятельности. Изготавливаемые в типографии пропуска и удостоверения передавались им партизанам, подпольщикам города. В типографии печатались листовки, обращения подпольного горкома партии и распространялись членами группы среди населения.

Члены группы Т.С. Бородина с помощью патриотов города провели большую работу по возвращению советских воинов, которые находились в фашистском лагере «Дулаг-121». Идя на риск с жизнью, они приносили военнопленным еду, доставляли листовки, документы, одежду, медикаменты, организовывали их побег. По сведению подпольщицы В.Т. Медведевой, их группе каждую неделю удавалось освободить из лагеря от 5 до 16 человек. Многие освобожденные военнопленные входили в подпольные группы и партизанские отряды.

В октябре 1941 года подпольная группа во главе с Т.С. Бородиным взорвала немецкие мастерские по ремонту танков, расположенные в Либавском городке. Поскольку И.Б. Шилов выдавал себя за германского офицера, владел немецким

языком, им удалось без шума снять охрану, проникнуть внутрь мастерских и взорвать их. Очередным актом диверсии членов этой группы был взрыв склада горючего в Ново-Белице.

Т.С. Бородин неоднократно вызывался на инструктаж в подпольный горком партии, имел личные встречи с секретарем горкома КП(б)Б Е.И. Барыкиным и командиром партизанского отряда И.С. Федосеенко. Подпольщики расширили свою деятельность.

В конце октября 1941 года секретарь горкома КП(б)Б Е.И. Барыкин через связных передал руководителям группы Т.С. Бородину и Р.И. Тимофееву задание – нанести ощутимые удары по живой силе врага. И.Б. Шилову стало известно, что в ресторане на ул. Советской, 42 ожидается встреча крупного военного чиновника с офицерами одной из тыловых частей. Группа развернула энергичную подготовку к диверсии в ресторане. На конспиративной квартире были изготовлены мины замедленного действия. И.Б. Шилов, переодевшись в форму немецкого офицера, 4 ноября 1941 года проник в ресторан и оставил чемодан с миной. В 11 часов вечера, когда гитлеровцы слушали речь своего генерала о победах на фронте, минный взрыватель сработал, в воздух взлетело около 100 немецких офицеров, в том числе генерал.

Фашисты не могли не видеть, что удары им наносит сильная подпольная организация, и они усилили слежки, аресты, расстрелы. Подпольный горком вместе с партизанским отрядом «Большевик» вынужден был изменить район базирования в Щекотовском лесном массиве и перейти в Чечерские леса. В связи с этим в ноябре 1941 года подпольный горком партии создал оперативный подпольный центр в Гомеле для координации деятельности подпольных групп во главе с Т.С. Бородиным. Для руководства партизанским движением и подпольной борьбой на Гомельщине обком партии имел два центра: южный и северный.

В Чечерских лесах (северная зона деятельности партизан области) находился секретарь подпольного обкома партии А.А. Куцак. В южной зоне находились секретарь обкома партии И.П. Кожар и секретарь подпольного обкома комсомола А.Д. Рудак.

Наталья МОСКАЛЕЦ.

(Окончание следует).

1941-1945 И ТЫЛ БЫЛ ФРОНТОМ

(Из архивных фондов учреждения «Государственный архив общественных объединений Гомельской области»).

(Продолжение.

Начало в №№ 32-34)

Подпольный оперативный центр установил и наладил связь с подпольными группами, действующими в Гомеле: с группой, возглавляемой коммунистом В.И. Суховым (подшипниковый завод), Т.В. Блинковым и В.Т. Королевым (лесокомбинат), Е.И. Колесниковым (жировой комбинат), А.Т. Бриком и М.Д. Жизневским (железнодорожный узел), Н.В. Пивоваровым (ПВРЗ), Н.Я. Завгородным (паспортный стол) и другими. Центр направлял и координировал боевую деятельность этих групп.

При подготовке одной из диверсий по доносу предателей подпольщики, в том числе Т.С. Бородин, были схвачены СД и заточены в тюрьму. Вслед за этим в городе начались аресты.

Как свидетельствует донесение «Абверкоманды» группы армий «Центр» из Смоленска в штаб Валле в Варшаву от 25 июня 1942 года, в Гомеле и его окрестностях в эти дни были арестованы 63 подпольщика.

Мужественно и стойко держали себя патриоты в фашистских застенках. Через подпольщицу М.А. Коваленко, работавшую в тюрьме уборщицей, Т.С. Бородину, И.Б. Шилову и другим героям подполья удалось передать несколько писем своим родственникам. Эти письма были полны любви к родным и близким, любви к Родине и народу, полны веры в победу над фашизмом.

20 июня 1942 года фашистские палачи казнили Т.С. Бородину, И.Б. Шилову и их боевых друзей.

Партийное патриотическое подполье в Гомеле действовало на протяжении всех 27 месяцев оккупации, с августа 1941 года по ноябрь 1943 года. Коммунисты города вместе с комсомольцами и беспартийными к лету 1943 года организовали свыше 50 подпольных групп и организаций, объединяющих около 400 подпольщиков. Гомельское подполье, тесно связанное с народными массами, вело самоотверженную борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Достаточно напомнить следующие цифры, которые говорят сами за себя. Во время оккупации Гомеля партизанами и подпольщиками было уничтожено свыше 10 тысяч гитлеровцев, взорваны 2 электростанции, сожжены утильфабрика и чу-

лочная фабрика, 5 цехов предприятий, 5 мастерских, 15 складов боеприпасов, снаряжений и обмундирования, узел связи, подорвано 150 железнодорожных эшелонов, 515 автомашин, 113 км. линии связи.

Отважные патриоты вывели из немецких лагерей смерти свыше 8 тыс. военнопленных солдат и офицеров, спасли более 5 тыс. советских людей от угона в фашистское рабство.

Развивая наступление на Полесском направлении, войска Белорусского фронта под командованием генерала армии К.К. Рокоссовского нанесли мощный удар по немецко-фашистским полчищам и 26 ноября 1943 года освободили Гомель.

Тягостное впечатление производил город после его освобождения. Разрушенный почти до основания, опустевший, разграбленный фашистскими оккупантами, стоял он весь в развалинах и сплошных руинах.

Общий ущерб, нанесенный гитлеровцами городскому хозяйству Гомеля, составил более 3 миллиардов рублей. Разрушению подверглись все предприятия, вокзалы, институты, школы, дворцы, с железнодорожных путей были сняты рельсы, шпалы. В городе не было ни воды, ни света. Город казался пустынным и безлюдным. В нем осталось менее одной десятой части довоенных жителей. Гитлеровцы уничтожили 5100 лучших каменных и деревянных домов, 20 красивых улиц города, сожгли известный всей стране памятник культуры – Дворец Паскевича. Гомельский парк гитлеровцы превратили в кладбище для своих солдат. Но несмотря на все, быстро залечив раны, нанесенные войной, город Гомель превратился в крупный промышленный и культурный центр.

Много-много лет отделяет нас от тех суровых, незабываемых событий. Время никогда не вычеркнет из памяти народной мужественный и бесстрашный подвиг героев Гомельского подполья, которые отдали свою жизнь за Родину, за счастье людей. Память о них – в наших сердцах. Она святая.

И м е н а м и г е р о е в - подпольщиков и партизан, павших в борьбе с фашизмом, названы сегодня улицы и скверы, кинотеатры и теплоходы, школы города.

Наталья МОСКАЛЕЦ.